

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

**Уголовно-правовая характеристика фальсификации доказательств и
результатов оперативно-разыскной деятельности**

Жукова Елизавета Александровна

Направление подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат магистерской работы

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного,
экологического права и криминологии

А.А. Кольченко

Зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
к.ю.н, доцент

Е.О. Глухова

Саратов 2024

Введение

Актуальность исследования: В соответствии с Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы»¹ основными направлениями дальнейшего развития судебной системы являются «обеспечение доступа граждан к правосудию и обеспечение его максимальной открытости и прозрачности, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений».

Очевидно, что решение указанных стратегических задач возможно только при соблюдении ряда условий, к числу которых, несомненно, следует отнести обеспечение законности доказывания по всем категориям дел, (гражданским, уголовным, об административных правонарушениях).

Соблюдение установленного порядка собирания и оформления доказательств является неременным условием объективного и справедливого правосудия, поскольку вынесение законных и обоснованных судебных актов возможно только в условиях добросовестности всех участников судопроизводства при представлении доказательств в суд.

Между тем в настоящее время состояние законности в сфере доказывания является крайне неблагоприятным, о чем свидетельствуют статистические показатели применения ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), устанавливающей ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности². Так, в 2017 г. было зарегистрировано 285 преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ, в 2018 г. - 302, в 2019 г. - 254, в 2020 г. - 396, в 2021 г. - 496, в 2022 г. - 441, а в 2023 г. - 408 подобных преступных деяний. Столь широкие масштабы фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 40. - Ст. 5474. (В редакции Постановления Правительства Российской Федерации [от 29.12.2020 № 2351](#))

² Словосочетание «оперативно-разыскная деятельность» представлено в соответствии с тем, как это указано в ст. 303 УК РФ.

деятельности не могут не вызывать серьезной озабоченности, так как даже единичный факт нарушения порядка доказывания и искажения оперативно-разыскной информации автоматически ставит под сомнение законность итогового судебного решения, причиняя тем самым вред интересам правосудия в целом.

К сожалению, несмотря на предпринятые законодательные усилия, выразившиеся в неоднократной корректировке санкций за фальсификацию доказательств (Федеральные законы от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 6 мая 2010 г. № 81-ФЗ, от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ) и установлении уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности (Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ), уголовно-правовые средства борьбы с искажением доказательственной базы и оперативно-разыскной информации остаются недостаточно эффективными.

Во многом это объясняется многочисленными просчетами, допущенными при конструировании ст. 303 УК РФ (пробельностью, недостаточной определенностью, непродуманной дифференциацией уголовной ответственности, несогласованностью с процессуальным законодательством и др.), а также наличием целого ряда нерешенных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

На этом фоне исследование, нацеленное на теоретическое разрешение указанных проблем, приобретает особую актуальность.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ, привлекли внимание немалого числа ученых, таких как С.В. Асташов, И.С. Благодарь, А.В. Бриллиантов, Ю.В. Будаева, Т.А. Веденева, В.В. Вишняков, И.А. Волкова, А.В. Галахова, А.С. Горелик, И.В. Дворянсков, Н.И. Дегтярева, И.И. Зуй, И.С. Иванов, А.А. Кондратьев, Н.Р. Косевич, Ю.И. Кулешов, Л.В. Лобанова, К.Г. Лопатин, В.А. Майборода, М.Л. Прохорова, Б.С. Райкес, А.В.

Руденко, А.И. Чучаев и др. Научные труды, опубликованные указанными авторами, внесли значительный вклад в разработку уголовно-правовой характеристики фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации института уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

Предметом исследования выступает отечественное законодательство, регулирующее институт уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

Целью исследования является анализ действующего законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

Для реализации казанной цели необходимо разрешить следующие задачи:

- исследовать историю нормативно-правового регулирования преступлений против правосудия;
- рассмотреть современное состояние уголовной ответственности преступлений против правосудия;
- изучить объект и объективную сторону фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности;
- определить субъект и субъективную сторону фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности;
- выявить проблемы дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности;
- проанализировать особенности квалификации фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

Методологической основой исследования составили диалектико-материалистические воззрения и такой их элемент, как системный анализ, а также концептуальные положения современной теории государства и права. Наряду со всеобщим диалектическим методом применялись общенаучные (анализ, синтез, обобщение, дедукция и др.) и специальные (сравнительно-правовой, исторический, статистический и др.) методы познания.

Научная новизна определяется кругом рассматриваемых в ней вопросов, многие из которых незаслуженно оставались за рамками уголовно-правовых исследований, а также содержанием ее положений и выводов.

Положения выносимые на защиту:

1. Масштабная (с учетом высокой латентности) практика фальсификации доказательств порождает широкий спектр негативных социальных последствий (прямых и косвенных): причиняет вред конкретным участникам судопроизводства (в частности, их чести и достоинству, деловой репутации, имущественным интересам, физической свободе, жизни и здоровью); нарушает интересы правосудия, подрывает доверие к органам предварительного расследования и судебной системе, их авторитет; ограничивает естественные права человека на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. Столь серьезный деструктивный эффект указанного преступления резко контрастирует с законодательной оценкой его общественной опасности, в соответствии с которой фальсификация доказательств по гражданскому делу (ч. 1 ст. 303 УК РФ) признается преступлением небольшой тяжести, а фальсификация доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) - преступлением средней тяжести. В этой связи предлагается повысить верхний предел санкций ч. 1 и 2 ст. 303 УК РФ (до четырех и шести лет лишения свободы соответственно), сохранив при этом их нижнюю границу.

2. В результате анализа ст. 303 УК РФ выявлена необходимость скорректировать ее наименование. По нашему мнению, она может быть названа «Подделка, уничтожение или изъятие доказательств и результатов

оперативно-разыскной деятельности». Кроме того, диспозицию ч. 2 ст. 303 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Подделка или уничтожение доказательств по уголовному делу дознавателем, следователем, прокурором либо их изъятие из уголовного дела, а равно отказ дознавателя, следователя или прокурора в приобщении к уголовному делу документов или иных предметов, имеющих доказательственное значение, -».

3. Действия защитника представляется необходимым квалифицировать по ст. 325 или ст. 327 УК РФ, поскольку он не является ни должностным лицом, ни лицом, осуществляющим предварительное расследование.

Апробация результатов исследования:

Работа выполнена на кафедре уголовного, экологического права и криминологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Теоретические положения и выводы работы изложена в 2-х научных работах.

Результаты научного исследования обсуждалась в **X Международной научно-практической конференции** «Трансформация методов охраны окружающей среды, природопользования и безопасной жизнедеятельности населения России и дружественных зарубежных стран в современных условиях» (21.04.2023 г.) с темой: «*Объект и объективная сторона фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности*»; в **Международной научно-практической конференции** «Актуальные вопросы развития информационных технологий и возможности их применения в деятельности правоохранительных органов **России и зарубежных стран**» (26.04.2024 г.) с темой: «*Современное состояние уголовной ответственности преступлений против правосудия*».

Структура работы определяется ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, которые включают в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

Основное содержание работы

В первой главе магистерской работы рассматривается общая характеристика фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

В частности первый параграф посвящен истории нормативно-правового регулирования преступлений против правосудия.

Во втором параграфе было рассмотрено современное состояние уголовной ответственности преступлений против правосудия.

Вторая глава «Объективные и субъективные признаки фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы раскрывается объект и объективная сторона фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

Во втором параграфе раскрывается субъект и субъективная сторона фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

В третьей главе раскрывается дифференциация уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности и проблемы квалификации этих преступлений.

В том числе проблемы дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности и особенности квалификации фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

При написании работы использованы действующие нормативно-правовые акты, учебники и учебные пособия по уголовному и международному праву, монографии, а также актуальные статьи периодических изданий.

Заключение работы отражает основные выводы автора, сделанные в ходе всего выпускного исследования.

